
ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА СОЦИУМА: ПОДХОДЫ, КОНЦЕПЦИИ, МНЕНИЯ

УДК 321
ББК 66.03

DOI 10.22394/1682-2358-2017-6-95-101

S.S. Ivanov, *Doctor of Sciences (Politics), Senior Researcher of the Anti-Corruption Centre, Volga Region Institute of Law (Saratov branch) of the Russian State University of Justice (Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of Russia)*

POLITICAL ORIGINS OF LIBERAL CONSERVATISM IN RUSSIA

The problematics of the phenomenon of liberal conservatism in the context of interaction of the basic values of political culture is considered. The main directions of this ideological and political trend in Russia are studied: Slavophilism and moderate Westernism. The modern stage of party building is analyzed using the values of liberal conservatism.

Key words and word-combinations: liberal conservatism, ethical values, fair state, law, legitimacy of power.

С.С. Иванов, *доктор политических наук, старший научный сотрудник центра противодействия коррупции Поволжского (г. Саратов) юридического института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (email: sergsergivanov@rambler.ru)*

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИСТОКИ ЛИБЕРАЛЬНОГО КОНСЕРВАТИЗМА В РОССИИ

Аннотация. Рассматривается проблематика феномена либерального консерватизма в контексте взаимодействия основных ценностей политической культуры. Изучаются основные направления этого идейно-политического течения в России: славянофильство и умеренное западничество. Анализируется современный этап партийного строительства с использованием ценностей либерального консерватизма.

Ключевые слова и словосочетания: либеральный консерватизм, этические ценности, справедливое государство, право, легитимность власти.

На протяжении всего исторического процесса основным параметром цивилизационного развития государственно организованного общества является объективное соотношение свободы и необходимости, власти и права, государства и общества, политики и экономики. Их взаимодействие, как правило, осуществляется на основе нравственной ориентации общественного

процесса. По мнению В.С. Соловьева, нравственная и правовая организация общественной жизни взаимодополняют друг друга. При этом, отмечал он, «задача права состоит вовсе не в том, чтобы лежащий во зле мир обратился в Царство Божие, а в том, чтобы он до времени не обратился в ад» [1, с. 322].

Очевидно, что социальное значение государства по своей природе ограничительно: его сущность состоит в противодействии реакционным проявлениям в общественной жизни и создании оптимальных условий для эффективного взаимодействия личности и общества, обязательного для нравственного прогресса. Понятно и то, что несовершенно люди сами по себе не могут ни воспитать идеального человека, ни сформировать совершенное общество, в силу чего существует объективное соотношение между правом и политикой: в справедливом государстве не право должно быть инструментом политики, а политика должна стать инструментом права.

Одной из ключевых теорий и практик политических отношений, направленных на интеграцию свободы и солидарности, права и политики на основе социальной справедливости, является идеология либерального консерватизма. Происхождение либерального консерватизма обусловлено результатом синтеза консервативных и либеральных идей в политической философии и относится к XVIII—XIX столетиям. Как общественное движение он получил особую актуализацию в странах Запада и России в период формирования индустриального общества в процессе либеральной модернизации. В политическом спектре идеология, политика и движение либерального консерватизма занимает правоцентристские позиции, что на практике означает приверженность экономическому либерализму и политическому консерватизму. При этом существенный приоритет в идеологии и политике этого течения составляет опора на нравственные ценности.

Движение либерального консерватизма, ориентированное на социальное освобождение личности и вместе с тем сохранение традиционных устоев общественной жизни, сформировалось на базе продуктивного взаимодействия свободолюбивой и настроенной на кардинальные государственные преобразования общественности с верховной самодержавной властью. В Российской империи выразителем этих идей на государственном уровне в начале XX в. стал председатель Совета министров П.А. Столыпин, проводивший преобразования в стране в соответствии с принципом «сначала успокоение, потом реформы» [2].

Сторонниками идеологии либерального консерватизма в России, занимавшей в стране доминирующие политические позиции в период Великих реформ, являлись славянофилы, разработавшие его этический аспект, а также такие выдающиеся юристы, как Б.Н. Чичерин, К.Д. Кавелин и П.Б. Струве, философы-правоведы П.И. Новгородцев, И.А. Ильин и С.А. Франк, религиозные философы В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев и Г.П. Федотов. Многие из этих мыслителей в своих программных установках исходили из общего тезиса «Либеральные меры и сильная власть» в соответствии с важнейшей тенденцией либерального консерватизма, направленной на осуществление умеренного политического курса. Россия, переживавшая в то время системный кризис,

обусловивший формирование революционной ситуации, могла избежать политических потрясений, лишь придерживаясь либерально-консервативной направленности государственного курса. Однако, как известно, история не знает сослагательного наклонения, и страна пошла по пути радикальных перемен, связанных с ликвидацией либеральных тенденций во всех сферах общественной и государственной жизни. Тем не менее существенной заслугой представителей либерального консерватизма явилось формирование теории правового государства, разработанной в рамках данной идеологии и строящейся на сочетании фундаментальных принципов свободы личности и конституционного народовластия.

В работах славянофилов (И.С. Киреевского, А.С. Хомякова, К.С. Аксакова и др.) обосновывался национальный христианско-демократический соборный вариант народоустройства, связанный с развитием института земства и его практической реализацией в национально-традиционных условиях. Сочетание нравственных и правовых ценностей стало отправным пунктом в формировании идеологии либерального консерватизма, обогащенной политическим опытом западных стран.

Общественный идеал в трудах русского философа-правоведа П.И. Новгородцева именуется «свободным универсализмом», назначение которого состояло в создании условий для установления политико-правового равновесия индивидуального и социального векторов исторического прогресса. Этим нисколько не умалялось, но всецело подчеркивалась значимость социальной интеграции субъектов гражданского общества на основе известной формулы, взятой на вооружение марксистами: «Свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех». Однако специфика понимания П.И. Новгородцевым этого тезиса связывалась прежде всего с верховенством незыблемых религиозно-онтологических принципов, имеющих непреходящее значение для построения общества на началах разумных и справедливых. Достаточно актуальны сегодня слова выдающегося русского мыслителя: «Нужно, чтобы все поняли, что не механические какие-либо выборы и не какие-либо внешние формы власти выведут наш народ из величайшей бездны его падения, а лишь новый поворот его сознания. <...> ...дело не в том, чтобы власть была устроена непременно на каких-то самых передовых началах, а в том, чтобы эта власть взирала на свою задачу как... на подвиг государственного служения» [3, с. 53].

С.Л. Франк, меньше доверяя демократии как форме государственного устройства, высказывал подобный тезис, но с большим акцентом на необходимость верховенства духовных и нравственных ценностей в общественной жизни: «Всякая обязанность человека есть его обязанность... служения правде». Философ подчеркивал, что не «воля народа, в которой нет ничего священного и которая может быть также глупа и преступна, как воля отдельного человека...», а только высшие духовно-нравственные ценности «...есть основное и вечное начало общественного бытия...» [4, с. 14]. Таким образом, оптимизация взаимодействия между личностью, народом и властью представляет главное условие формирования правовой демократии и справедливого мироустройства как важнейшей цели либерального консерватизма.

П.Б. Струве, видный русский ученый и политический деятель, обобщая итоги развития движения российского либерального консерватизма в 1920—1930-е годы, обращал внимание на дискуссионность термина «либеральный консерватизм», обусловленную его идеологической неоднозначностью, вызывавшей смех радикалов, неприятие либералов и отрицательную рефлексию части консерваторов [5]. Между тем эклектический характер идеологии и политики либерального консерватизма не отменял его свободолюбия, подкрепляемого консервативными национально-традиционными и этатистскими принципами. П.Б. Струве был убежден, что вовлечение социальных сил либерального консерватизма в российский политический процесс должно способствовать социализации общественных отношений, и их следует осуществлять на основе традиций русского права.

Неоднозначность идеологической парадигмы либерального консерватизма на российской политической почве обусловила разнообразие его проблематики, связанной с разграничением компетенций между этажами власти. Ряд сторонников этой идеологии активно участвовали в проведении государственных социальных реформ. Так, известный славянофил К.С. Аксаков подал Александру II записку «О внутреннем положении России» (1855), содержащую программу преобразований Российского государства и общества, квинтэссенция которой состояла в формуле «Сила власти — царю, сила мнения — народу». Таким образом, основные программные ориентиры западников, делавших упор на теоретичность западных идеологий, и славянофилов, выступавших за сохранение национального характера проводимых реформ, получили логическое объединение в либеральном консерватизме.

Распространенное в русском обществе понятие либерализма в течение достаточно длительного времени употреблялось в весьма специфическом значении, близком радикализму. За либеральным «английским фасадом», по словам Г.П. Федотова, нередко скрывалось «чисто русское толстовство, т.е. дворянское неприятие государственного дела» [6, с. 131]. По мнению русского философа, выход из того духовного тупика, в котором Россия оказалась после 1917 г., возможен через преодоление антагонизма между свободой и порядком, исключая крайности, через утверждение положительного содержания и либеральной, и консервативной традиций.

В контексте идеологии либерального консерватизма вполне реализуемо, как свидетельствует исторический опыт, взаимодействие принципов свободы, солидарности, достоинства и правового порядка, то есть введение в жизнь либеральных и консервативных ценностей. По замечанию В.С. Соловьева, «человеческое достоинство каждого лица, или его свойство быть нравственным существом, вовсе не зависит ни от его природных качеств, ни от его полезности: этими качествами и этою полезностью может определяться внешнее положение человека в обществе...» [1, с. 250—251]. Таким образом, взаимодействие принципов общего блага, солидарности и права является ключевой формулой либерального консерватизма, способствующего развитию гражданского общества и эффективной демократии.

Разрабатывая программу государственного строительства, сторонники ли-

берального консерватизма выступали за мирное реформирование страны и верховенство закона. И.А. Ильин, опираясь на правоведческий опыт, предложил концепцию консервативной демократии — устройства общества, исключающего тоталитарные методы организации общественной жизни и направленного на творческое применение национальных традиций в соответствии с задачей построения правового государства. «Для нас демократия прежде всего означает свободу — свободу мысли, свободу образования партий, свободу голосования; а затем — тайное голосование, которое будет лояльно проведено, безо всякого давления, и конечный результат которого не будет известен заранее. Демократические выборы протекают как органичный свободный процесс политической дифференциации и консолидации. Здесь никому не дано приказывать и требовать, никому не дано угрожать «гражданской войной» или «кровавой резней» [7, с. 18–19].

Отметим, что сформулированные И.А. Ильиным теоретические положения нашли широкое отражение в современной политической жизни России: многие партии и общественные объединения консервативной ориентации используют в своих программных документах тезисы русского мыслителя, касающиеся перспектив государственного устройства и развития страны. В частности, христианско-демократические организации (Христианско-демократический союз России, Российская христианско-демократическая партия — Партия духовного преображения России, Российское христианское демократическое движение) апеллируют такой терминологией И.А. Ильина, как правовое государство, здоровое правосознание, христианская культура, духовная обновление.

В отличие от И.А. Ильина в ряде этических вопросов, например, допускавшего возможность применения крайних силовых мер в чрезвычайных ситуациях, нередко требующих морального компромисса, Н.А. Бердяев придерживался позиции радикального персонализма, переросшего консервативные рамки. Уважение к человеческой личности, защита ее свобод и достоинства, правовые гарантии — важнейшие нравственные приоритеты философа на всех этапах его духовного развития. Однако постепенная радикализация взглядов Н.А. Бердяева в сторону христианского социализма, называемого И.А. Ильиным «противоинстинктивной добродетелью» [8, с. 147], привела его к выходу из консервативного лагеря, что послужило причиной острых споров обоих мыслителей, по-разному понимавших свою верность «национальной исторической России», и, соответственно, по-разному оценивавших свое социальное назначение в процессе взаимодействия личности, государства и общества.

Весьма значимой заслугой Н.А. Бердяева в развитии либерально-консервативной мысли явилось его учение о консервативном и революционном направлениях исторического процесса. Суть его заключается в оптимальном сочетании в социальной жизни таких феноменов, как необходимость (солидарность) и свобода. При этом формируется особый, третий путь развития общества, в котором в отличие от абсолютного коллективизма и абсолютного индивидуализма преобладают ценности христианской демократии [9].

В построении концепции либерального консерватизма особое значение принадлежит теоретическим разработкам Г.П. Федотова — философа, культу-

ролога, историка. Основные принципы этого идейно-политического течения он напрямую связывал с защитой духовной свободы личности и прав российских народов. В серии статей «Проблемы будущей России», написанных в русском зарубежье после высылки из страны на «философском пароходе», им были сформулированы главные направления стратегической модернизации России с учетом уже достигнутых социально-экономических успехов в процессе индустриализации советского общества [10].

Обоснование либеральных ценностей Г.П. Федотовым связано в значительной степени с разработкой национального и культурного аспектов жизни российских народов — проблемам сепаратизма, ставших в русской эмиграции темой широкой политической полемики. Кстати, первоначальные воззрения Г.П. Федотова по национальному вопросу были достаточно далеки от либеральных. Однако неприятие им империалистической политики царской России привело его в дальнейшем к политической радикализации своих убеждений. По его словам, «для самой России насильственное освобождение имперского бытия означало бы потерю надежды на собственную свободу. Не может государство, существующее террором на половине своей территории, обеспечить свободу для другой. Как при московских царях самодержавие было ценой, уплаченной за экспансию, так фашизм является единственным строем, способным продлить существование каторжной Империи. Конечно, ценой удушения ее культуры» [11, с. 345]. Такого рода заявление еще раз подтверждает либерально-консервативный характер убеждений автора, хотя и националистического толка.

В постсоветский период на замещение либерально-консервативной политической ниши в разное время претендовали различные российские организации: общественное движение «Вперед, Россия!», политические партии «Демократический выбор» и «Правое дело», Клуб политического действия «4 ноября», Всероссийская политическая партия «Единая Россия».

В современной России ценности либерального консерватизма были взяты на вооружение рядом политических партий, ориентированных на демократическое обновление страны и вместе с тем бережное сохранение национальных традиций в сфере рационального и справедливого мироустройства. Так, политическая партия «Демократический выбор» ориентировалась на курс национальной либерально-консервативной реконструкции; Республиканская партия России — партия народной свободы, формулируя национальную антикоррупционную программу, вырабатывает тактику защиты государственного суверенитета страны на концепциях либерального консерватизма. По названию к либерально-консервативным можно отнести и ЛДПР, однако ее деятельность далеко не всегда соответствует общепризнанным в мире стандартам либеральной демократии по причине превалирования в ее политике этатистских и националистических тенденций.

Опыт истории России убеждает в том, что деформации политического процесса можно избежать лишь при условии активизации социальных сил, препятствующих установлению монополии на власть. Становление правовых институтов, способных удержать политическую организацию общества от ан-

тидемократического перерождения, а само общество от маргинализации и распада, связано с формированием политического консенсуса между субъектами общественных отношений и становлением системы социального партнерства, ставящей государство под контроль гражданского общества, что создает условия для свободного развития и достойной жизни человека.

Библиографический список

1. *Соловьев В.С.* Оправдание добра. М., 1996.
2. *Бок М. П.А.* Столыпин. Воспоминания о моем отце. М., 1993.
3. *Новгородцев П.И.* Восстановление святынь // *Путь: орган русской религиозной мысли.* 1926. № 4, июнь – июль. М., 1992.
4. *Франк С.Л.* Религиозные основы общественности // *Путь: орган русской религиозной мысли.* 1925. № 1, сент. М., 1992. С. 14–20.
5. *Струве П.Б.* *Patriotica: Политика, культура, религия, социализм /* сост. В.Н. Жукова, А.П. Полякова; вступ. ст. и примеч. В.Н. Жукова. М., 1997.
6. *Федотов Г.П.* Революция идет // *Федотов Г.П.* Судьба и грехи России: избранные статьи по философии русской истории и культуры: в 2 т. СПб., 1991. Т. 1. С. 127–172.
7. *Ильин И.А.* Борьба за демократию // *Ильин И.А.* Справедливость или равенство?: Публицистика 1918–1947 годов. М., 2006. С. 16–19.
8. *Ильин И.А.* Путь духовного обновления // *Ильин И.А.* Собр. соч. М., 1993. Т. 1. С. 39–284.
9. *Бердяев Н.А.* О назначении человека. М., 1991.
10. *Федотов Г.П.* Проблемы будущей России // *Федотов Г.П.* Судьба и грехи России: избранные статьи по философии русской истории и культуры: в 2 т. СПб., 1991. Т. 1. С. 227–285.
11. *Федотов Г.П.* Судьба империй // *Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн.* М., 1993. С. 328–346.